Древнее единство Европы – д-р Отто Рехе для Neues Volk (NSDAP), 1943.

В данной статье д-р Отто Рехе, один из ведущих расовых антропологов, проводит краткий обзор древней истории континента и утверждает о необходимости объединения Европы на культурной и расовой основе, лежащей в корнях её народов, а именно в общем индогерманском (иначе - арийском) происхождении германцев, романцев, славян, балтов и кельтов.

Источник: Dr. Otto Reche - "Die alte Einheit Europas", научно-популярный расовой журнал «Neues Volk»: Blätter des Rassen-politischen Amtes der NSDAP, Heft - 5, 1943.
Перевод: Neues Europa
Читайте также: Круг арийских народов [Neues Volk, 1936]

Die Ursitze der indogermanischen Einzelvölker (nach Wilke)

Первоначальные места расселения отдельных индогерманских народов (по Wilke)

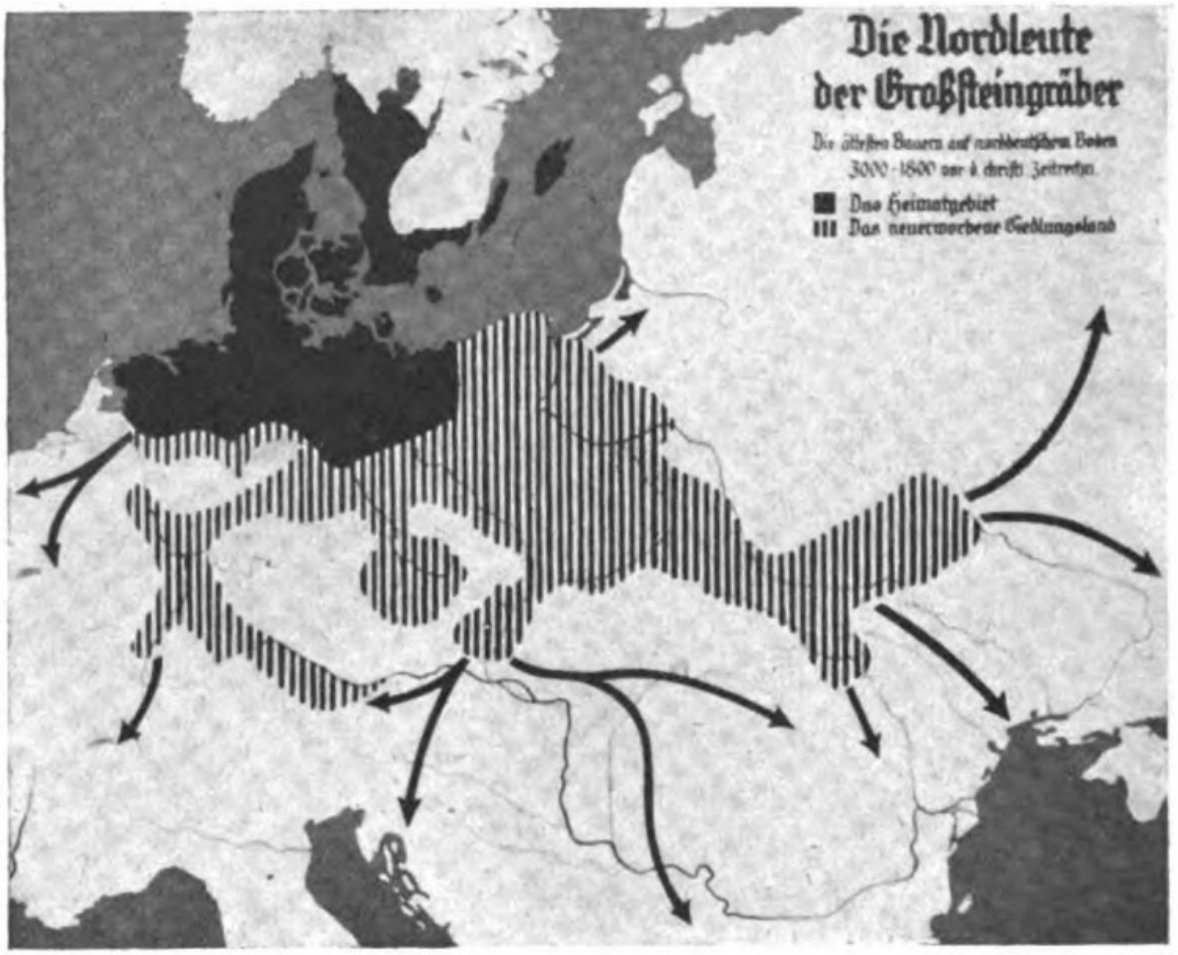
Древнее единство Европы

Профессор д-р Отто Рехе

Нынешняя война ведется за всю Европу, и то, в какой степени это европейское единство является не просто следствием текущей политической угрозы, но действительно коренится в истории континента, убедительно показано в следующем эссе. Поскольку война, которую новый немецкий народ ведет сегодня со своими союзниками против большевизма, в то же время определяет, есть ли будущее у великого прошлого всей Европы, мы также решительно подчеркиваем единство Европы в этом журнале. Размышления о единстве Европы не лишают нас возможности в полной мере оценить этнические особенности, сложившиеся в ходе её истории, и лежащие в основе расовые различия отдельных народов. Единство Европы не представляет собой единообразие, размышление о единстве не ведет к отрицанию различий, новая Европа – не Пан-Европа еврейско-демократического типа, которая должна была когда-то возникнуть в результате безудержного смешения кровей и полного слияния всех культурных элементов.

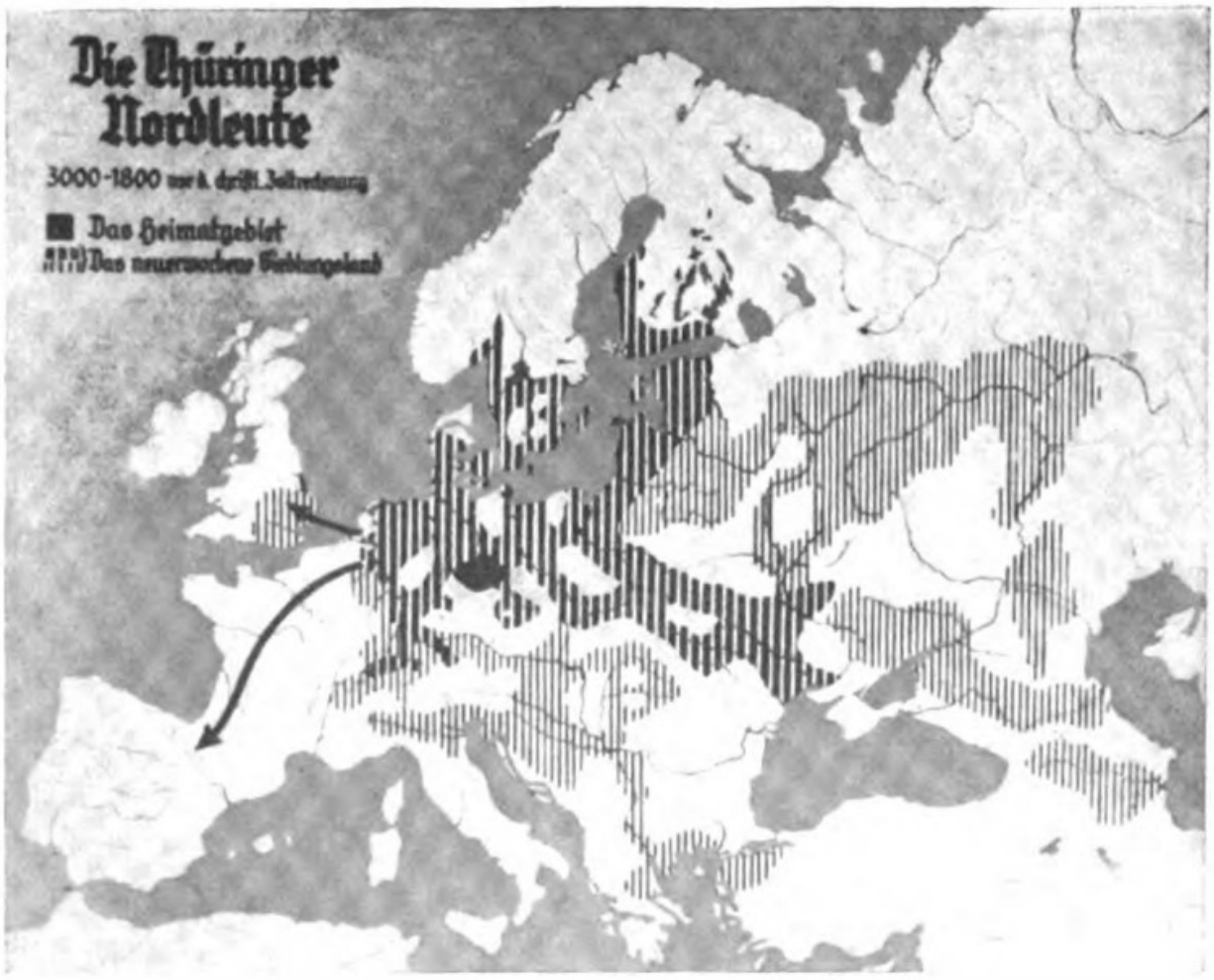
Европа, несмотря на сильное пространственное разделение, представляет собой единое целое не только географически, но и в историческом и культурном плане, причем с незапамятных времён. Мы, европейцы, с нашими бесчисленными внутриевропейскими конфликтами и войнами, с нашей государственной раздробленностью, слишком привыкли к маленьким государствам и поэтому склонны сильнее чувствовать то, что нас разъединяет, нежели гораздо более значимые общие черты. Внимательные неевропейцы,

напротив, прямо и непосредственно ощущают не только инаковость Европы, но и её целостность, а европейцы, долгое время прожившие в других частях света, с более широкой перспективой, обретенной ими снаружи, все без исключения приходят к выводу, что Европа гораздо более однородна, чем любой другой континент. Только представьте себе, какие чрезвычайно большие различия обнаруживаются в разнообразии рас, культур, языков и исторических событий отдельных регионах Азии или Африки, или даже в двух Америках! Никто не может по-настоящему воспринимать эти части мира как единое целое.



Die Ausbreitung der Nordleute der Großsteingräber (nach Reinerth)

Распространение культуры мегалитических захоронений



Die Ausbreitung der Schnurkeramiker (nach Reinerth)

Распространение культуры шнуровой керамики

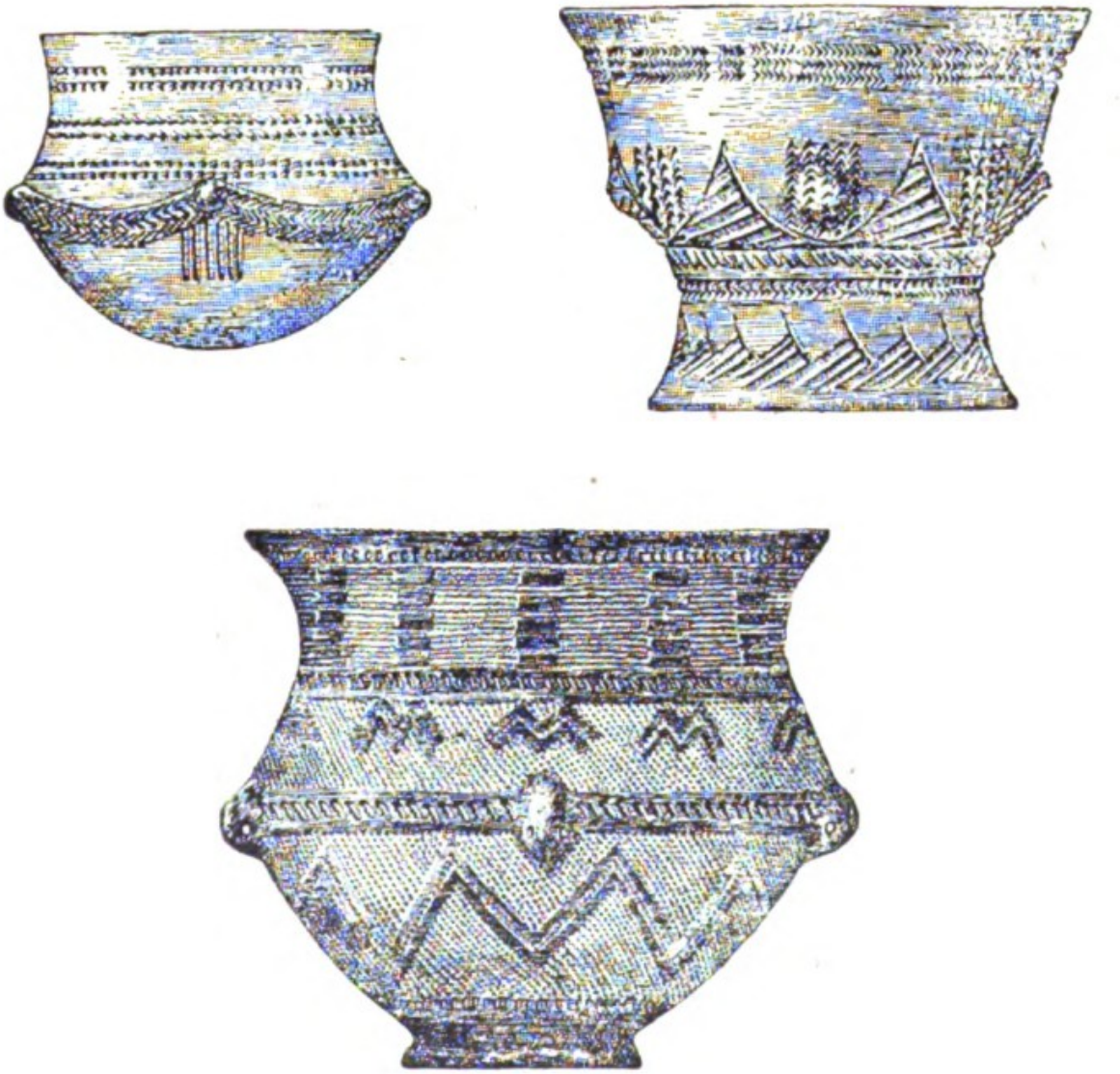
Удивительные культурные сходства существовали уже в некоторые периоды ледникового палеолита; например, Мустьерская культура (около 120 000 лет назад), названная в честь французской деревни, где были найдены находки, охватывала всю тогдашнюю обитаемую Европу и даже простиралась за её пределы до Передней Азии и Северной Африки. Человеческая порода, носительница этой культуры, «древнеевропейская длинноголовая раса», как я её назвал, была всё ещё поразительно однородна; от неё произошли две основные расы, которые до сих пор доминируют в Европе: светлопигментированная крупная нордическо-фальская раса, родом из Центральной и Северной Европы, и более темная и низкорослая западная раса из Южной и Юго-Западной Европы. Обе породы приобрели особые черты в результате селекционной адаптации к условиям жизни на своей родине, но их близкое родство и первоначальное единство всё ещё можно распознать по многим признакам сегодня; например, в случае некоторых черепов – наиболее важной части скелета – нельзя с уверенностью определить, принадлежали ли они человеку нордическо-фальской или западной расы.

В послеледниковый период в Европе уже на раннем этапе развились довольно сложные земледельческие культуры, созданные потомками той самой палеолитической европейской расы; таким образом, эти культуры не были завезены из других частей света, а зародились в Европе, являются коренными для Европы. Эти земледельцы жили в деревнях, обрабатывали свои поля, уже имели зерно (ячмень, пшеницу, просо) и сумели в короткие сроки приручить всех домашних животных и даже вывести из них особые породы, которые европейский фермер выращивает и сегодня. Европейцы эпохи неолита уже имели собак, овец, коз, свиней, крупный рогатый скот и лошадей; так что они отнюдь не были «скитающимися кочевниками-скотоводами», как считалось ранее. Эти древние европейские земледельцы (уже около 7000 лет назад!) не только умели обеспечить себе средства к существованию посредством сельского хозяйства и животноводства, но также имели досуг и, прежде всего, возможность придавать своим орудиям труда, оружию и украшениям формы и узоры, которые и сегодня удовлетворяют наше чувство восприятии искусства. Такие произведения искусства, как, например, изображенные здесь неолитические немецкие глиняные сосуды, в своей художественной форме говорят на понятном нам языке, что является ещё одним доказательством того, что эти земледельцы каменного века были с нами одной крови.

Пространства, освободившиеся в результате таяния северной европейской ледяной шапки, были заселены жителями Центральной Европы в эпоху мезолита и с началом неолита были открыты для сельского хозяйства. На этой обширной территории, также за счет оседлого характера земледельцев, в течение тысячелетий неолита возникло большое количество творческих областей (нем. Kunststilprovinzen) и, возможно, также отдельных народов, так что в конечном итоге в Европе возникло огромное разнообразие, которое, однако, скреплено общей крестьянской основой и общим владением важнейшими культурными ценностями и, по сравнению с другими частями света, оно предстает как великое целое.

Из крупных культурных областей, в которые можно сгруппировать отдельные ареалы, исключительное значение для исторического развития приобрели три, сложившиеся в Центральной и Северной Европе: области мегалитических могильников (на Северном и Западном побережье Балтийского моря), шнуровая керамика (названная по типу украшения глиняных сосудов, изготовленных путем вдавливания шнуров) и дунайская керамика, которую часто называют также ленточной керамикой (по ленточному декору сосудов). Дунайская провинция, объединив эти области в относительно однородную земледельческую культуру, распространилась на западе до Рейна и Мааса, на севере – примерно до Альтмарка и устья Одера, на востоке – до Силезии, до Вислы и Венгрии; то, какая раса была носителем дунайской культуры, пока точно не установлено, но нам известно, что культуры мегалитических гробниц и шнуровой керамики принадлежат нордическо-фальской расе.

Культура мегалитических захоронений постепенно распространялась вдоль побережий и лишь местами проникала вглубь материка (рис. 2). В эпоху бронзы она стала важнейшим ядром германской цивилизации, чьи мировые завоевания, главным образом в период переселения народов, на протяжении столетий привели к новому объединению Европы.



Gefäße der Jungsteinzeit Deutschlands, Rössener Kultur (nach A. Stroh)

Сосуд эпохи неолита в Германии, культура Рёссен (по A. Stroh)

Однако в эпоху неолита особое значение приобретают люди шнуровой керамики, родина которых находилась в Тюрингии и районе Заале. Этот нордическо-фальский народ развил огромную экспансивную мощь и стал, наряду с мегалитическими людьми, главным носителем и распространителем

индогерманизма. Далеко идущие завоевания шнуровиков, которых ещё называют «культура боевых топоров» (нем. «Streitaxtleute») по названию их главного оружия, каменного боевого топора (рис. 3), привели их на Север, через Данию в Швецию (где они слились с расово-близкородственным народом мегалитической культуры), и, вдоль побережья Прибалтики, на Северо-Восток, в страны Балтии и Финляндии; ими было занято всё пространство Волги и некоторых её притоков, завоеваны значительные части Польши, Украины и территории по обе стороны Кавказа, а дальнейшие походы вели в Переднею Азию. Аналогичным образом, культура боевых топоров проникла в Западную Европу и на Юг. Миграции, начавшиеся около 3000 г. до н.э., происходили отдельными многочисленными волнами и продолжались около тысячи лет. Вскоре после 2000 г. до н.э. завоеватели вторглись в Италию с двух сторон, через Швейцарию и Восточные Альпы, и примерно в то же время в Грецию, где их первые достоверные следы (небольшие группы, по-видимому, прибыли туда раньше) прослеживаются в «среднеэлладской» культуре (нем. «mittelhelladischen» Kultur), где они стали непосредственными предками ахейцев.

Необычайное распространение шнуровиков можно прежде всего объясняется их высоким военным мастерством и общим психическим настроем, а также тем, что для преодоления широких пространств они полагались на лошадей, первоначально используя их в качестве тягловых животных для своих боевых колесниц и повозок; на колесницах сражались герои Гомера, «укротители лошадей», и на таких колесницах индогерманцы шнуровой керамики продвинулись далеко в Азию.

Ушедшие в чужие края отряды были, несмотря на свой героизм, не только завоевателями ради сражений, они шли прежде всего за новыми землями для расселения, за новыми жилами, когда родина становилась для них слишком тесной, и поэтому постоянно возникали всё новые и новые, малые и крупные завоевательные походы. Этот процесс продолжался и во времена великого переселения германцев: кимвры, тевтоны и все другие германские племена, которые стучались во врата Римской империи и, в конце концов, проникли в её пределы, —все они были прежде всего земледельцами и снова и снова требовали пахотной земли. Где бы они ни поселились, большинство из них отказывалось идти в богатые города, и так они меняли меч на плуг и снова становились земледельцами, что мы до сих наблюдаем у готов и лангобардов в Италии.

С мечом и плугом древние индогерманцы уходили вдаль. На завоеванные ими обширные земли они принесли не только земледелие и животноводство, как основу экономики, но и свои обычаи и нравы, своё мировоззрение, свою способность руководства и управления, свой организаторский талант и необычайное культурное творчество. Так повсюду зарождались новые народности, не в последнюю очередь благодаря распространению индогерманского языка. Древние места обитания отдельных индогерманских народов в Европе – германцев, кельтов, италиков, греков, иллирийцев,

фракийцев, фригийцев, хеттов, балтов, славян, персов, мидийцев, индийцев и т. д. – которые показаны на рис. 1, относятся уже к эпохе неолита.

Именно индогерманцы, прежде всего греки, римляне, кельты и германцы, создали все высокие культуры на нашем континенте; они же являются основателями современной европейской культуры, которая – несмотря на многие особенности развития народов – по-прежнему единой европейской культурой, выросшей из одних и тех же Индогерманских корней и основных духовных установок, скрепленных вместе не в последнюю очередь благодаря многочисленным и фундаментальным лингвистического сходствам. На индогерманском языке говорят по всей Европе уже почти 4000 лет, и, за немногими исключением, все европейские народы принадлежат к большой индогерманской языковой семье.

Именно индогерманское языковое единство, как тот факт, что по всей Европе говорят почти исключительно на родственных индогерманских языках, невозможно переоценить: благодаря близкому родству европейских языков не составляет труда изучить один или несколько из них и тем самым приобщиться к интеллектуальным благам и жизни родственного народа. Таким образом, на протяжении тысячелетий между европейскими народами всегда происходил чрезвычайно плодотворный взаимный обмен культурными ценностями, и каждый народ в то же время способствовал культурному развитию другого. Только исходя из этого взаимного обмена, из постоянного взаимного стимулирования, из совместно созданных индогерманцами основ, можно вообще понять развитие Европы до её великих культурных высот. И хотя все географические рассечения Европы на отдельные ландшафты, все исторические события и уникальные пути развития, разделяющие народы, привели к возникновению европейских наций и их этнических культур, они никогда не приводили к настоящему разобщению: проверенная веками общеевропейская индогерманская культура (нем. gesamteuropäische indogermanische Kultur) и близкородственные языки, объединяющие всех нас, на протяжении тысячелетий неизменно оказывались сильнее и всегда служили теми узами, какие сохраняли единство Европы.

Однако, именно сейчас, в условиях смертельной опасности войны, как никогда прежде в истории народы Европы ясно осознают, что это то незаменимое общее наследие, которое нам предстоит защитить.

https://telegra.ph/Drevnee-edinstvo-Evropy--d-r-Otto-Rehe-dlya-Neues-Volk-NSDAP-10-20

Die alte Einheit Europas

Von Prof. Dr. Otto Reche

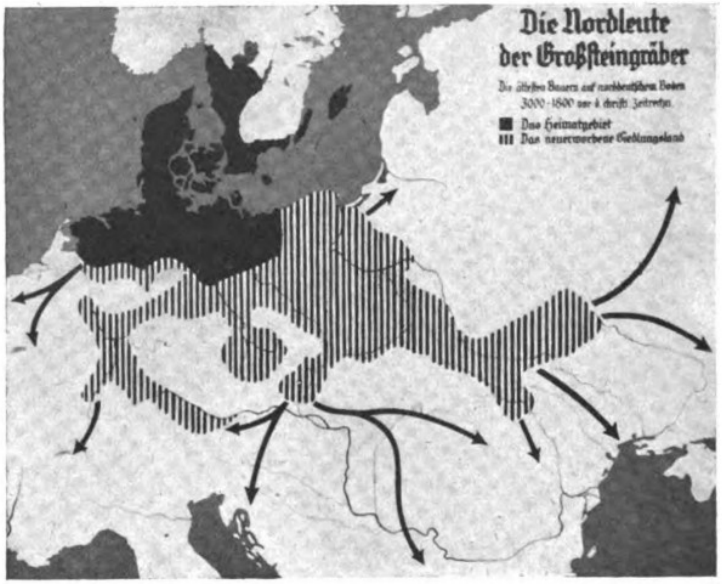
Der gegenwärtige Krieg wird für ganz Europa geführt, und wie sehr diese europäische Zusammengehörigkeit nicht nur Folge einer augenblicklichen politischen Bedrohung ist, sondern tatsächlich in der Geschichte des Erdteils wurzelt, stellt der folgende Aufsatz eindringlich vor Augen. Weil der Krieg, den das neue Volk der Deutschen mit seinen Verbündeten heute gegen den Bolschewismus führt, gleichzeitig darüber entscheidet, ob die große Vergangenheit ganz Europas noch eine Zukunft hat oder nicht, weisen wir gerade in diesem Heft auf die Zusammengehörigkeit Europas so nachdrücklich hin. Die Besinnung auf die Einheit Europas schließt nicht aus, daß wir auch die im Laufe seiner Geschichte entstandenen völkischen Eigenarten und die ihnen zugrunde liegenden rassischen Differenzierungen der verschiedenen Völker voll würdigen. Die Einheit Europas ist nicht Einerleiheit, die Besinnung auf die Zusammengehörigkeit nicht eine Leugnung der Unterschiede, das neue Europa kein Pan-Europa jüdisch-demokratischer Prägung, das aus hemmungsloser Blutsmischung und restloser Verschmelzung aller Kulturelemente einst entstehen sollte.

Die Ursitze der indogermanischen Einzelvölker (nach Wilke)

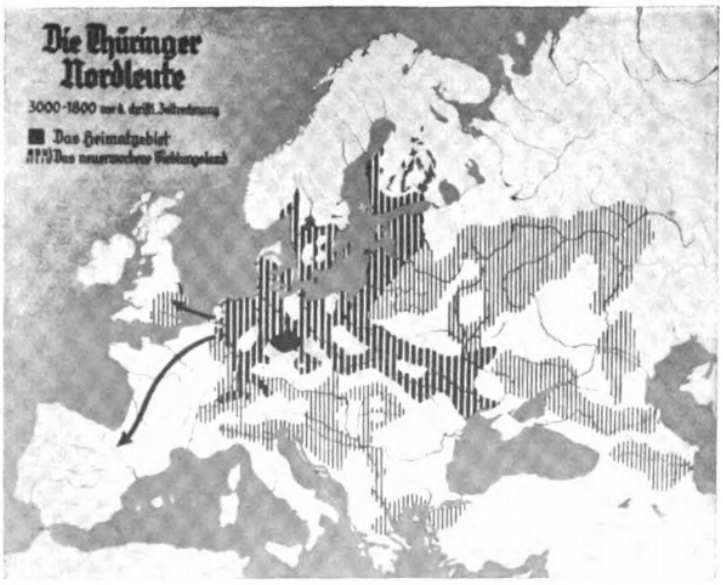
Europa ist, trotz seiner starken räumlichen Aufgliederung, nicht nur geographisch eine Einheit, sondern sehr deutlich auch in geschichtlicher und kultureller Hinsicht, und zwar seit uralten Zeiten. Wir Europäer haben uns bei unseren zahllosen innereuropäischen Fehden und Kriegen und in unserer staatlichen Zersplitterung nur etwas zu sehr an die Kleinstaaterei gewöhnt und pflegen daher das Trennende stärker zu empfinden als das viel wichtigere große Gemeinsame. Aufmerksame Nichteuropäer dagegen fühlen nicht nur das Andersein Europas, sondern auch seine Ganzheit unmittelbar und stark, und die Europäer, die längere Zeit in anderen Erdteilen gelebt haben, kommen mit dem draußen gewonnenen weiteren Gesichtskreis wohl ausnahmslos zu der Erkenntnis, daß Europa sogar viel einheitlicher ist als irgendein anderer Erdteil. Man vergegenwärtige sich nur die ganz außerordentlich großen Unterschiede, die sich in der Vielheit der Rassen, der Kulturen, der Sprachen und der geschichtlichen Ereignisse der Einzelgebiete in Asien oder Afrika oder gar in den beiden Amerika finden! Diese Erdteile kann niemand wirklich als eine Einheit empfinden.

Überraschend große kulturelle Gemeinsamkeiten gab es schon in manchen Perioden der eiszeitlichen Altsteinzeit; die Kulturprovinz des nach einem französischen Fundort benannten Moustérien z. B. (vor rund 120000 Jahren) umfaßte das ganze

Digitized by Google



Die Ausbreitung der Nordleute der Großsteingräber (nach Reinerth)



Die Ausbreitung der Schnurkeramiker (nach Reinerth)

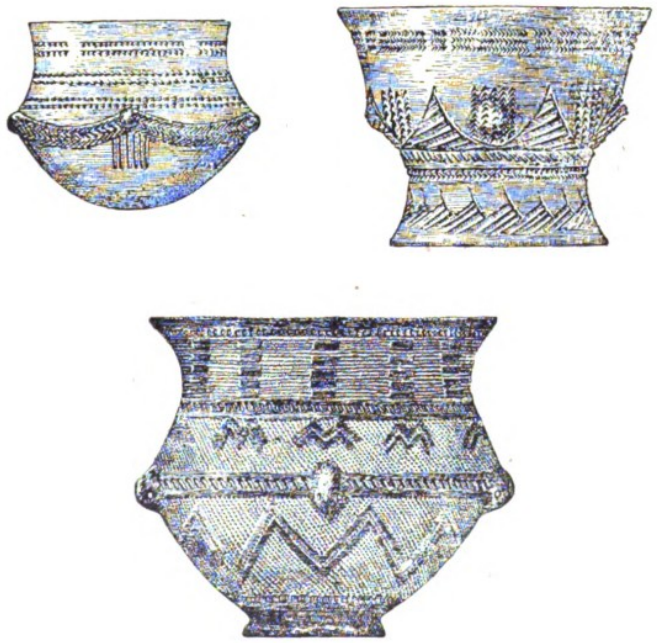
Digitized by Google

damals bewohnbare Europa und reichte sogar darüber hinaus bis nach Vorderasien und Nordafrika. Die diese Kultur tragende Menschenrasse, die „Alteuropäische Langkopfrasse", wie ich sie benannt habe, war noch auffallend einheitlich; aus ihr haben sich die beiden großen Hauptrassen, die noch heute Europa beherrschen, herausgebildet: die in Mittel- und Nordeuropa heimische hellfarbige, großwüchsige Nordisch-Sälische Rasse und die dunklere und kleiner gewachsene Westische Rasse Süd- und Südwesteuropas. Beide Rassen haben in züchterischer Anpassung an die Lebenserfordernisse ihrer Heimat zwar Sondereigenschaften entwickelt, aber ihre nahe Verwandtschaft und ursprüngliche Einheit läßt sich auch heute noch an vielen Merkmalen erkennen; so läßt sich bei manchen Schädeln — schließlich dem wichtigsten Teil des Knochengerüstes — nicht mit Sicherheit feststellen, ob sie einem Menschen der Nordisch-Sälischen oder der Westischen Rasse angehört haben.

In der Nacheiszeit kam es dann in Europa schon sehr früh zur Entwicklung recht hochstehender Bauernkulturen, geschaffen von den Nachkommen jener altsteinzeitlichen europäischen Rasse; diese Kulturen sind also nicht aus anderen Erdteilen eingeführt, sondern in Europa entstanden, in Europa heimisch. Diese Bauern wohnten in Dörfern, bebauten ihre Äcker, hatten schon Getreide (Gerste, Weizen, Hirse) und verstanden es, in kurzer Zeit all die Haustiere zu zähmen und sogar Sonderrassen von ihnen zu züchten, die auch heute noch vom europäischen Bauern gehalten werden. So hatten die Europäer der Jungsteinzeit schon Hunde, Schafe, Ziegen, Schweine, Rinder und Pferde; sie waren also keineswegs „schweifende Hirtennomaden", wie man früher geglaubt hat. Diese alteuropäischen Bauern (schon vor rund 7000 Jahren!) verstanden aber nicht nur, durch Ackerbau und Viehzucht ihren Lebensunterhalt zu sichern, sie hatten auch Muße und vor allem die Fähigkeit, ihren Geräten, Waffen und Schmucksachen Formen und Zierat zu geben, die auch heute noch unser Kunstempfinden befriedigen. Diese Kunstwerke, wie z. B. die abgebildeten jungsteinzeitlichen deutschen Tongefäße, reden also in ihrem künstlerischen Formwillen eine Sprache, die wir noch verstehen, ein weiterer Beweis dafür, daß schon jene steinzeitlichen Bauern eines Blutes mit uns waren.

Die durch das Abschmelzen der nordeuropäischen Eiskappe frei gewordenen Räume waren von den Bewohnern Mitteleuropas in der Mittelsteinzeit besetzt und mit Beginn der Jungsteinzeit dem Ackerbau erschlossen worden. In dieser Weiträumigkeit, und bedingt auch durch die Seßhaftigkeit der Bauern, kam es im Verlauf der Jahrtausende der Jungsteinzeit zur Entwicklung einer großen Zahl von Kunststilprovinzen und wohl auch von Einzelvölkern, und so fand sich denn schließlich in Europa eine große Mannigfaltigkeit, die aber durch die gemeinsame bäuerliche Grundlage und durch den Gemeinbesitz der wichtigsten Kulturgüter zusammengehalten wurde und im Vergleich mit anderen Erdteilen durchaus als eine große Einheit erscheint.

Von den größeren Kulturprovinzen, zu denen sich die einzelnen Gebiete zusammenfassen lassen, wurden dann für die geschichtliche Entwicklung die drei in Mittel- und Nordeuropa entstandenen besonders wichtig: die der Großsteingräber (an den Küsten der Nord- und westlichen Ostsee), die der Schnur-



Gefäße der Jungsteinzeit Deutschlands, Rössener Kultur (nach A. Stroh)

Digitized by Google

keramik (benannt nach der durch Eindrücken von Schnüren hergestellten Verzierungsart der Tongefäße) und die donauländische, die vielfach auch als Bandkeramik (nach der bandartigen Verzierung der Gefäße) bezeichnet wird. Die donauländische Provinz breitete sich, diese Gebiete zu verhältnismäßig einheitlicher bäuerlicher Kultur zusammenfassend, im Westen bis jenseits des Rheines und bis zur Maas aus, im Norden etwa bis zur Altmark und Odermündung, im Osten bis nach Schlesien, bis zur Weichsel und bis nach Ungarn; welche Rasse Trägerin der donauländischen Kultur war, hat sich bisher noch nicht mit Sicherheit feststellen lassen, dagegen wissen wir, daß die Kulturen der Großsteingräber und der Schnurkeramik der Nordisch-Fälischen Rasse angehören.

Die Kultur der Großsteingräber dehnte sich allmählich längs der Küsten aus und drang nur stellenweise weiter ins Innere ein (Abb. 2). Zur Bronzezeit wurde sie dann zur wichtigsten Keimzelle des Germanentums, dessen weltweite Eroberungen, vorwiegend zur Zeit der Völkerwanderung, für Jahrhunderte zu einer neuen Vereinheitlichung Europas führten.

Besonders wichtig wurde aber in der Jungsteinzeit das Volk der Schnurkeramiker, das seine Heimat in Thüringen und dem Saalegebiet hatte. Dieses nordisch-fälische Volk hat eine ungeheure Ausdehnungskraft entwickelt und wurde, neben den Großsteingräberleuten, zum Hauptträger und Verbreiter des Indogermanentums. Die weit ausgreifenden Eroberungszüge dieser Schnurkeramiker, die auch nach ihrer Hauptwaffe, der steinernen Streitaxt, als Streitaxtleute bezeichnet werden, führten (Abb. 3) im Norden über Dänemark bis Schweden (wo sie mit dem rassengleichen Volk der Großsteingräber verschmolzen), im Nordosten längs der Küste bis in die baltischen Länder und bis Finnland; das ganze Gebiet der Wolga und einiger ihrer Nebenflüsse wurde besetzt, große Teile Polens, die Ukraine und die Gebiete zu beiden Seiten des Kaukasus erobert, und weitere Züge führten bis nach Vorderasien hinein. Ebenso drangen die Streitaxtleute nach Westeuropa und nach dem Süden vor. Die etwa im Jahre 3000 v. Ztw. begonnenen Wanderungen sind in einer größeren Zahl von Einzelschüben erfolgt und haben rund tausend Jahre gedauert. Kurz nach 2000 v. Ztw. drangen die Eroberer von zwei Seiten — über die Schweiz und über die Ostalpen — in Italien ein, zur gleichen Zeit etwa auch in Griechenland, wo ihre ersten sicheren Spuren (kleinere Trupps scheinen schon früher dorthin gelangt zu sein) in der „mittelhelladischen" Kultur nachzuweisen sind, sie wurden dort zu den unmittelbaren Vorfahren der Achäer.

Die außerordentliche Ausbreitung der Schnurkeramiker ist in erster Linie aus ihren hohen soldatischen Fähigkeiten und ihrer ganzen geistigen Haltung zu erklären, aber auch dadurch, daß sie sich zur Überwindung der weiten Räume des Pferdes bedienten, zunächst durch seine Verwendung als Zugtier vor ihren Kampf- und Lastwagen; auf Streitwagen kämpften die „rossebändigenden" Helden Homers, auf solchen Wagen drangen die schnurkeramischen Indogermanen bis weit nach Asien vor.

Die in die Fremde ziehenden Scharen waren trotz ihres Heldentums nicht nur Eroberer um des Kampfes willen, sie zogen vor allem aus, um neues Siedlungsland, neuen Acker zu gewinnen, wenn ihnen die Heimat zu eng geworden war, und so kam es zu immer neuen kleineren und größeren Eroberungszügen. Dieser Vorgang hat sich bis in die Zeit der großen germanischen Völkerwanderung fortgesetzt: Zimbern und Teutonen und all die anderen germanischen Stämme, die an die Pforten des Römischen Reiches pochten und schließlich in seine Grenzen eindrangen, sie alle waren in erster Linie Bauern und verlangten Ackerland und immer wieder Land. Wo sie sich dann festsetzten, da verschmähten sie es in ihrer Mehrzahl, in die reichen Städte zu gehen, sie vertauschten das Schwert mit dem Pflug und wurden wieder zu Bauern, wie wir es noch bei den Goten und Langobarden in Italien beobachten.

Mit Schwert und Pflug sind schon die alten Indogermanen in die Ferne gezogen. In die von ihnen eroberten weiten Länder brachten sie nicht nur Ackerbau und Viehhaltung als wirtschaftliche Grundlagen, sondern auch ihre Sitten und Gebräuche, ihre Weltanschauung, ihr Herren- und Führertum, ihr Organisationstalent und ihre außerordentliche kulturschöpferische Begabung. So entstanden überall neue starke Volkstümer, nicht zuletzt durch die Ausbreitung der indogermanischen Sprache. Bis in die Jungsteinzeit sind so schon zurückzuführen die indogermanischen Einzelvölker der Germanen, Kelten, Italiker, Griechen, Illyrer, Thraker, Phryger, Hettiter, Balten, Slawen, Perser, Meder, Inder usw., deren alte europäische Sitze Abb. 1 zeigt.

Indogermanen sind es gewesen, vor allem Griechen, Römer, Kelten und Germanen, die alle Hochkulturen unseres Erdteiles geschaffen haben; sie sind damit auch Begründer der heutigen europäischen Kultur, die — trotz vieler völkischer Sonderentwicklungen — eben doch eine europäische Gesamtkultur ist, durch ihr herauswachsen aus der gleichen indogermanischen Wurzel und geistigen Grundhaltung, zusammengehalten nicht zuletzt durch die zahllosen und grundlegenden sprachlichen Gemeinsamkeiten. In ganz Europa wird seit nunmehr fast 4000 Jahren indogermanisch gesprochen, gehören, mit ganz wenigen Ausnahmen, alle europäischen Völker der großen indogermanischen Sprachfamilie an.

Gerade die indogermanische Spracheinheit, die Tatsache, daß in ganz Europa fast ausschließlich indogermanische Schwestersprachen gesprochen werden, kann nicht hoch genug eingeschätzt werden: durch die nahe Verwandtschaft der europäischen Sprachen fällt es nicht schwer, eine oder mehrere zu erlernen und damit teilzuhaben an den Geistesgütern und dem Leben des Schwestervolkes. So hat es im Laufe der Jahrtausende stets einen überaus fruchtbaren gegenseitigen Austausch an Kulturgütern unter den europäischen Nationen gegeben, und jedes Volk hat zugleich auch die kulturelle Weiterentwicklung der anderen fördern helfen. Nur aus diesem gegenseitigen Austausch, aus der dauernden wechselseitigen Anregung und aus den gemeinsam von den Indogermanen geschaffenen Grundlagen ist überhaupt die Entwicklung Europas zu seiner großen kulturellen Höhe zu verstehen. Und alle geographische Gliederung Europas in Einzellandschaften und alle geschichtlichen völkertrennenden Ereignisse und Sonderentwicklungen haben zwar die europäischen Nationen und ihre völkischen Kulturen entstehen lassen, jedoch niemals zu einer wirklichen Trennung geführt: die altehrwürdige gesamteuropäische indogermanische Kultur und die uns alle verbindenden nahe verwandten Sprachen haben sich durch die Jahrtausende stets als stärker erwiesen und sind immer wieder das Band gewesen, das uns die Einheit Europas erhielt.

Gerade jetzt, in der tödlichen Gefahr des Krieges, empfinden die Völker Europas aber erst ganz und so klar wie noch niemals in der Geschichte, daß es ein unersetzbares gemeinsames Erbe ist, das wir zu verteidigen haben.

Digitized by Google